

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

**ЭЛЬДАР
РЯЗАНОВ
ЭМИЛЬ
БРАГИНСКИЙ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44+6
Р 99

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

В оформлении издания использованы
кадры из кинофильма «Служебный роман» киностудии «Мосфильм»,
эскизы художника-постановщика Александра Борисова
из Музея Эльдара Рязанова в Самаре

*Издательство выражает благодарность
Наталии Артемовой за помощь в подготовке книги.*

Рязанов Э., Брагинский Э.

Р 99 Служебный роман : киноповесть и пьеса / Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 240 с. : ил.

ISBN 978-5-389-32528-9

«Служебный роман» — лирическая комедия, ставшая классикой советского кинематографа, за пять десятилетий не потеряла ни своего обаяния, ни благодарности зрителей. Смешной, проникновенный и необычайно трогательный рассказ о любви двух советских служащих — скромного статистика Анатолия Ефремовича Новосельцева и его строгой начальницы, директора статистического учреждения Людмилы Прокофьевны Калугиной — по-прежнему находит теплый отклик в сердцах соотечественников.

Настоящее издание подготовлено к полувековому юбилею «Служебного романа» и включает как одноименную киноповесть, так и пьесу «Сослуживцы», ставшую основой фильма. И конечно — кадры, фотографии и памятные фрагменты прошлого. Эта книга посвящается не только любимой комедии, но и времени, которое в ней отразилось. Времени, которое сейчас, спустя пятьдесят лет, вспоминается уже не только как годы застоя и повсеместного дефицита, но как советская «прекрасная эпоха», когда снимались замечательные фильмы, звучала прекрасная музыка и пелись песни на стихи любимых поэтов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44+6

ISBN 978-5-389-32528-9

© Э. В. Брагинский (наследник), Э. А. Рязанов (наследник), 2026
© Б. А. Ахмадулина (наследники), стихи, 2026
© Е. А. Евтушенко (наследник), стихи, 2026
© Б. Л. Пастернак (наследники), стихи, 2026
© С. Я. Маршак (наследники), перевод стихов, 2026
© Киноконцерн «Мосфильм», фото, 1977
© ИТАР-ТАСС, фото, 2026
© РИА Новости, фото, 2026
© East News, фото, 2026
© Оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Киноповесть

Мечта каждого человека — жить рядом со своей работой. Изобретены трамваи, автобусы, троллейбусы и метрополитен, но все мечтают идти на службу пешком. Однако идти далеко и долго, и поэтому все едут. Причем едут в одно и то же время. Это великое ежедневное переселение народов называется «час пик» и длится, разумеется, несколько часов. Причем дважды в день...

Нашу где-то грустную, а где-то смешную историю под названием «Служебный роман» мы начинаем именно в часы пик, причем в утренние часы, когда жители города всеми возможными видами транспорта — например, напрямую, или с пересадкой, или с несколькими пересадками — добирались к месту работы.

Бесконечные людские колонны вытекали из вестибюлей метро и растекались по улицам и переулкам. Разбившись на речки и ручейки, потоки служащих вливались в подъезды, в ворота, в парадные различных учреждений. С портфелями, папками, рулонами, сумками, книжками, газетами люди спешили, боясь опоздать, перегоняя и толкая друг друга. Молодые и старые, усталые и энергичные, веселые и печальные, озабоченные и беспечные, торопились они, чтобы приступить к своей ежедневной полезной или бесполезной деятельности.

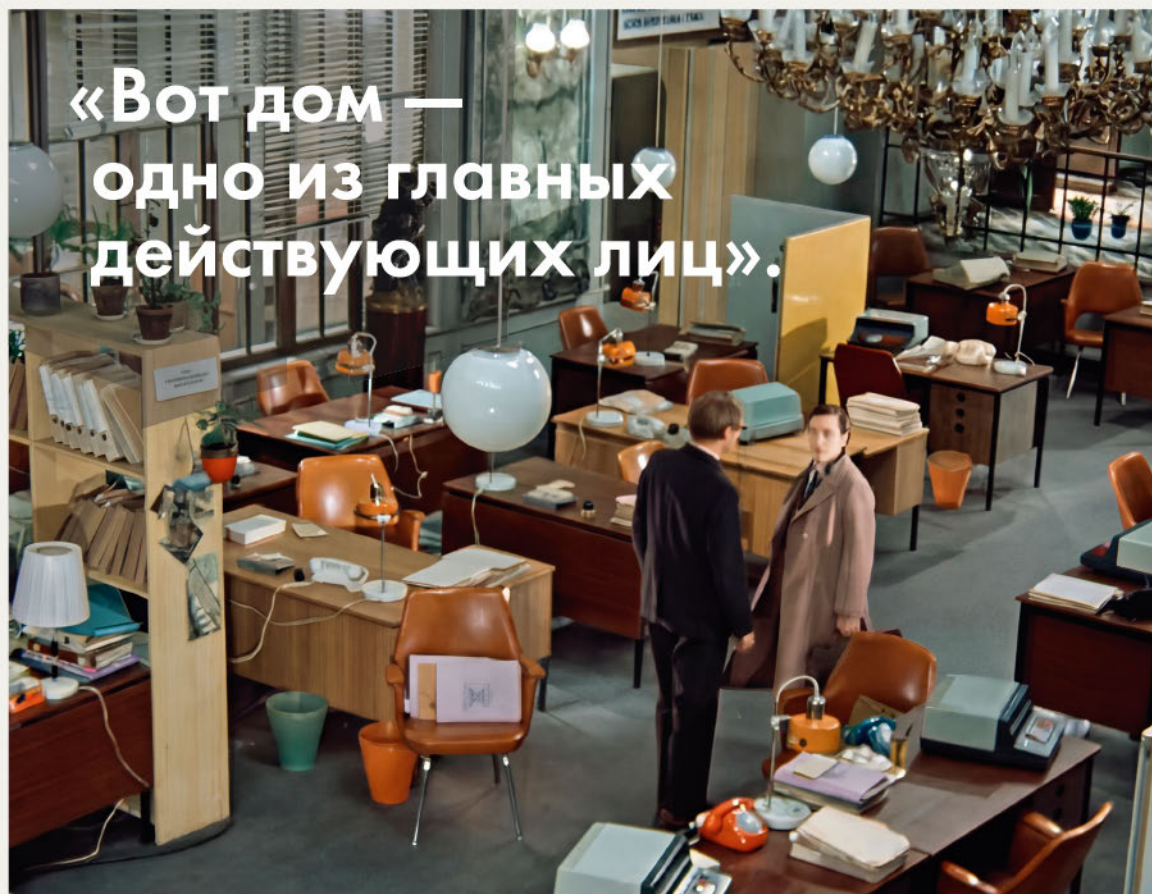
Нас в набитых трамваях болтает.
Нас мотает одна маета.
Нас метро то и дело глотает,
выпуская из дымного рта.
В смутных улицах, в белом порханье,
люди, ходим мы рядом с людьми.
Перемешаны наши дыханья,
перепутаны наши следы.
Из карманов мы курево тянем,
популярные песни мычим.
Задевая друг друга локтями,
извиняемся или молчим.
Мы несем наши папки, пакеты,
но подумайте — это ведь мы
в небеса запускаем ракеты,
потрясая сердца и умы!
По Садовым, Лебяжьим и Трубным —
каждый вроде отдельным путем —
мы, не узнанные друг другом,
задевая друг друга, идем...¹

Для начала познакомьтесь, пожалуйста, с героями нашей истории.

В черной казенной «Волге» на переднем сиденье, рядом с водителем, с каменным, непроницаемым лицом, восседала Калугина Людмила Прокофьевна.

Автомобиль подъехал к многоэтажному зданию, построенному в начале века. На фронтоне дома множество табличек с названиями различных организаций.

Вот дом — одно из главных действующих лиц. В нем множество учреждений — нужных, ненужных, полезных, бесполезных, бессмысленных и даже вредных...

Интерьеры статистического учреждения были созданы в павильонах «Мосфильма». Фасад принадлежит бывшему доходному дому Хомякова, построенному на углу Кузнецкого Моста и Петровки архитектором Ивановым-Шицем в стилистике венского модерна. А крыша, где Людмила Прокофьевна поливает свой маленький садик, — дому Нирнзее в Большом Гнезниковском переулке.

Доходный дом Хомякова. 1902

Эскиз учреждения, сделанный художником-постановщиком Александром Борисовым

«Как один из вариантов названия картины долго обсуждалось такое: „Сказка о руководящей Золушке“. И если прекрасным принцем в конце фильма окажется неказистый поначалу статистик, то несимпатичная Мымра должна быть преображена талантом исполнительницы в очаровательную принцессу».

Эльдар Рязанов

Вероятно, именно поэтому интерьеры «очень крупного статистического учреждения», выстроенные в павильонах «Мосфильма», создают неожиданное настроение новогоднего бала в королевском дворце: пышные хрустальные люстры вперемежку с белыми люминесцентными шарами над опен-спейсом, вместо положенных советскому учреждению бюстов вождя — мраморные статуи прекрасных женщин. Сцена для преображения Золушки в принцессу готова.

Статуи прекрасных женщин успешно замаскировали отсутствие обязательного для каждого советского учреждения, включая школы и больницы, бюста вождя мирового пролетариата.

Типичный бюст Ленина

Женский бюст работы итало-хорватского скульптора Франческо Лаураны

Суламитида (Одалиска) флорентийца Паскуале Романелли (прославленная также ролью изваяния Прасковьи Тулуповой в фильме Марка Захарова «Формула любви»)

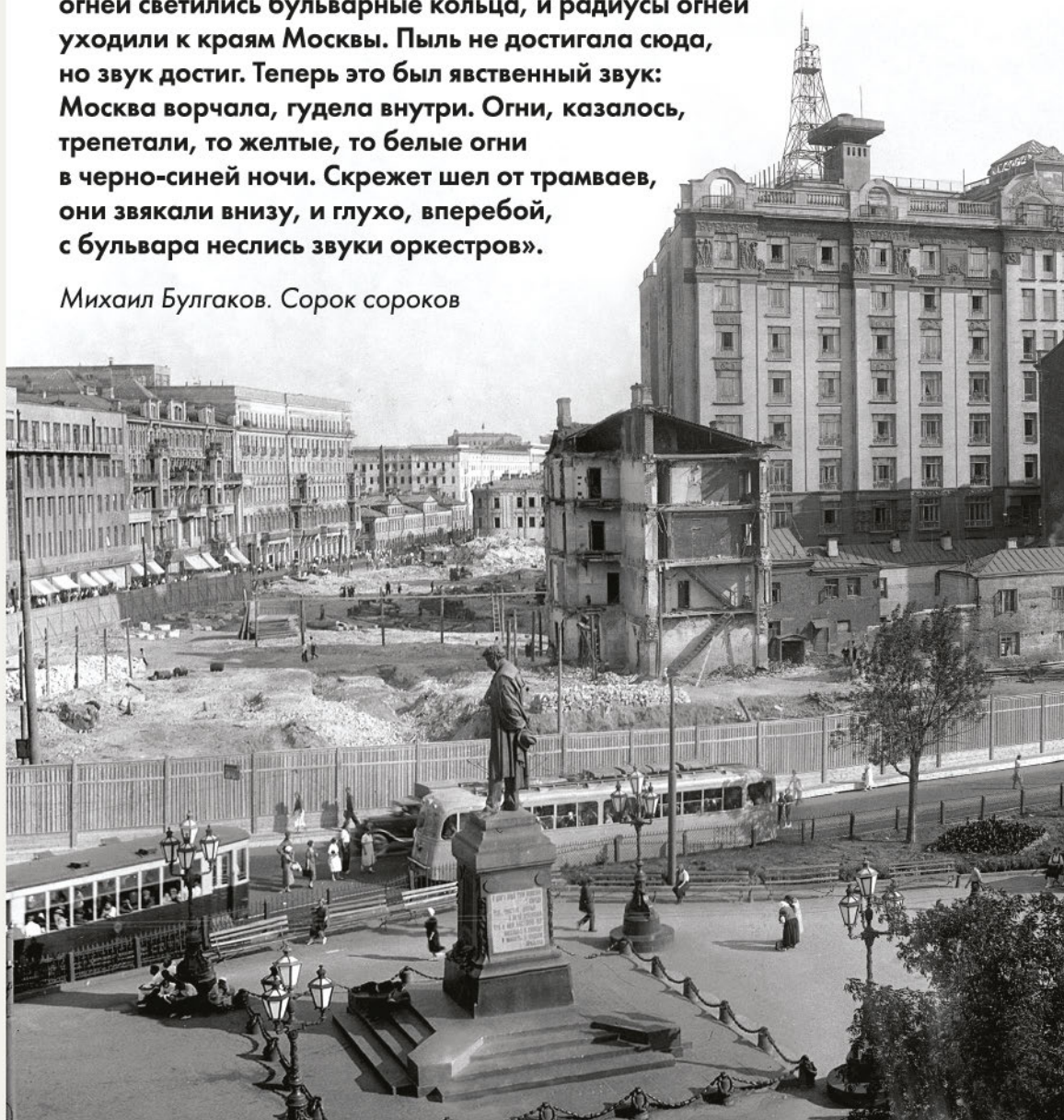

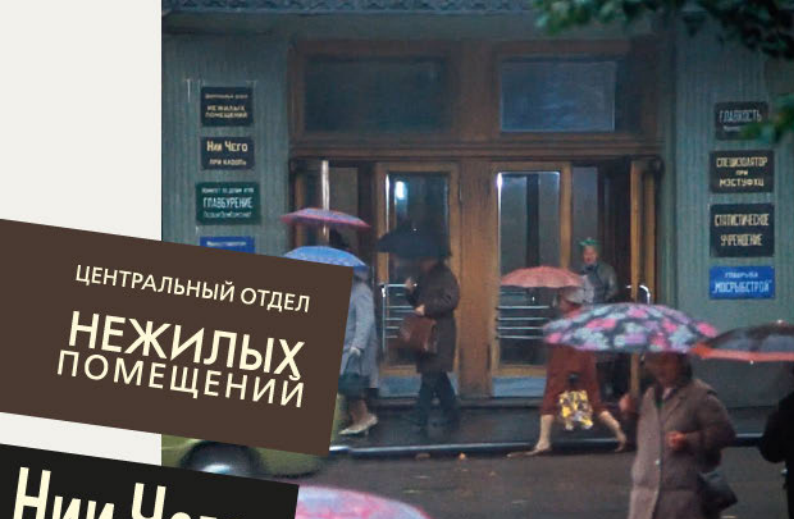
Тайный сад Людмилы Прокофьевны зажат между стальными конструкциями и ненужным конторским хламом, но из него открывается потрясающий вид на Москву. Кинематограф не раз забирался на эту примечательную локацию — помимо «Служебного романа» крыша дома Нирнзее появлялась в таких фильмах, как «Место встречи изменить нельзя»

Станислава Говорухина и «Курьер» Карена Шахназарова. Но задолго до героев этих кинолент на нирнзеевской крыше побывали Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Сергей Есенин, Максим Горький, Борис Пастернак, Алексей Толстой, Константин Паустовский, Александр Солженицын, Юрий Домбровский, Михаил Булгаков... Да, наверное, вся литературная Москва.

**«В июльский душный вечер я вновь поднялся на кровлю
того же девятиэтажного нирнзеевского дома. Цепями
огней светились бульварные кольца, и радиусы огней
уходили к краям Москвы. Пыль не достигала сюда,
но звук достиг. Теперь это был явственный звук:
Москва ворчала, гудела внутри. Огни, казалось,
трепетали, то желтые, то белые огни
в черно-синей ночи. Скрежет шел от трамваев,
они звякали внизу, и глухо, вперебой,
с бульвара неслись звуки оркестров».**

Михаил Булгаков. Сорок сороков

Фрагменты кадров из к/ф «Служебный роман» (слева) и «Жених с того света»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
НЕЖИЛЫХ
ПОМЕЩЕНИЙ

НИИ ЧЕГО
ПРИ КЛООПЕ

МИТЕТ ПО ДЕЛАМ УГЛЯ
ГЛАВБУРЕНИЕ
БУРЗЕМГОРСТКАТ

СПЕЦШЕРСТЬ

ВЛЕНИЕ
СНОШЕНИЙ

Вход в учреждение обрамляет галерея вывесок, рассмотреть которые в кинозале можно было лишь мельком. Рязанов сумел зашифровать в этих кадрах целый ворох отсылок, шуток и сатирических подколов, многие из которых были понятны только узкому кругу его современников.

Вообще идея с сатирическими табличками позаимствована из кинофильма Леонида Гайдая «Жених с того света» 1958 года. Кроме того, сюжет с несостоявшейся смертью Бубликова перекликается с историей гайдаевского Петухова. Поэтому первой у входа помещена вывеска «Центральный отдел нежилых помещений». В фильме Гайдая он назывался просто «Нежилотдел».

Следующие пасхалки — НИИ ЧЕГО — НИИ ЧАВО из «Понедельник начинается в субботу» Стругацких и «Главрыба» из «Собачьего сердца» Булгакова. Кстати, «Собачье сердце» на момент съемок «Служебного романа» еще не было допущено к печати. О нем знали только читатели самиздата.

«КЛООП» — оммаж Ильфу и Петрову, в одноименном фельетоне которых персонажи пытаются выяснить, чем занимаются служащие учреждения с необычным названием. Однако никто, включая председателя, не может ни расшифровать аббревиатуру, ни сказать, для чего эта контора существует.

ГлавКость и ГлавСпецШерсть — аналог «Рогов и Копыт». Комитет по делам угля «ГЛАВБУРЕНИЕ» отсылает к народному эвфемизму «Контора Глубокого Бурения» (КГБ).

Чем занимался «Специзолятор при МЭСТУФХЦ», остается только догадываться.

ГЛА
МИН

СПЕЦИ
П
МЗСТ

СТАТИСТИЧЕ
УЧРЕЖДЕН

ГЛАВРЫБ
«МОСРЫБСТ

Вывеска:

ОЧЕНЬ КРУПНОЕ
СТАТИСТИЧЕСКОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

Калугина вышла из автомобиля и вошла в подъезд.

...Наше статистическое учреждение, конечно, полезное. Если бы его не было, мы бы не знали, как хорошо мы работаем...

Вестибюль. Калугина, не раздеваясь, прошествовала мимо гардероба, подошла к лифту и всплыла в кабину.

Людмила Прокофьевна Калугина — начальник нашего статистического учреждения...

Людмила Прокофьевна возраста неопределенного. Одежда она строго и бесцветно, разговаривает сухо...

Приходит на работу раньше всех и уходит позже всех, из чего понятно, что она не замужем. Людмила Прокофьевна, увы, некрасива, и сотрудники называют ее «наша мымра». Конечно, за глаза...

Выйдя из лифта, Калугина пересекла огромную пустую залу, уставленную доброй сотней письменных столов, кивком поздоровалась с уборщицей, которая протирала мокрой тряпкой пол, пересекла приемную и проследовала в свой кабинет.

Дверь в соседний кабинет, где размещался заместитель директора, была открыта. В кабинете орудовали маляры.

Битком набитый автобус выплюнул из своих недр старшего статистика Анатолия Ефремовича Новосельцева и его двух сынишек. Старший, лет девяти, опрометью помчался в школу, а младшего отец выпустил на волю только у калитки детского сада. При этом на лице Новосельцева застыло глупо-счастливое выражение, столь свойственное родителям.

Анатолий Ефремович Новосельцев скромн, застенчив и робок. Наверное, именно поэтому за семнадцать лет безупречной работы не смог вскарабкаться по служебной лестнице выше должности старшего статистика...

Из типового пятиэтажного дома, расположенного около станции железной дороги, выскочила Ольга Петровна Рыжова и затрусила к пригородной электричке. Ольга Петровна бежала по платформе и, прежде чем задвинулись входные двери, успела втиснуться в последний вагон. Лишь пола ее пальто застряла между резиновыми створками. Зажатая в тамбуре электрички служилым людом, Ольга Петровна боролась за обеспечение себе жизненного пространства.

Ольга Петровна — женщина, обремененная семейными заботами: у мужа язва желудка, и нужно готовить диетические блюда. Сын занимается скверно, и приходится решать за него задачи...

На себя времени не остается, но она не унывает, энергия бьет в ней ключом. По натуре она — оптимистка.

Теперь познакомимся с секретаршей Верочкой.

Вот Верочка выбежала из парадного большого дома, расположенного на оживленном проспекте. Оглянувшись по сторонам, не видит ли кто, и быстро приклеила на фонарный столб...

Объявление гласило:

«Меняем двухкомнатную квартиру на две однокомнатные».

Верочка прошла мимо мотоцикла, стоящего у ворот, вздохнула и встала на троллейбусной остановке.

Это Верочка. Она любопытна, как все женщины, и женственна, как все секретарши...

Из того же парадного выскочил Сева, здоровенный могучий парень. Подошел к тому же фонарному столбу и прилепил на него объявление. В этом объявлении другим почерком было написано то же самое:

«Меняем двухкомнатную квартиру на две однокомнатные».

Потом Сева надел на себя каску, мощным ударом ноги завел мотоцикл и выехал на проезжую часть. Около троллейбусной остановки, где стояла Верочка, он притормозил. Молодые люди отвернулись друг от друга, и Сева помчался на работу один.

Сева — муж, точнее, бывший муж Верочки.

Бывшие муж и жена работают в одном учреждении. Ничего не попишешь, сослуживцев, как и родственников, не выбирают...

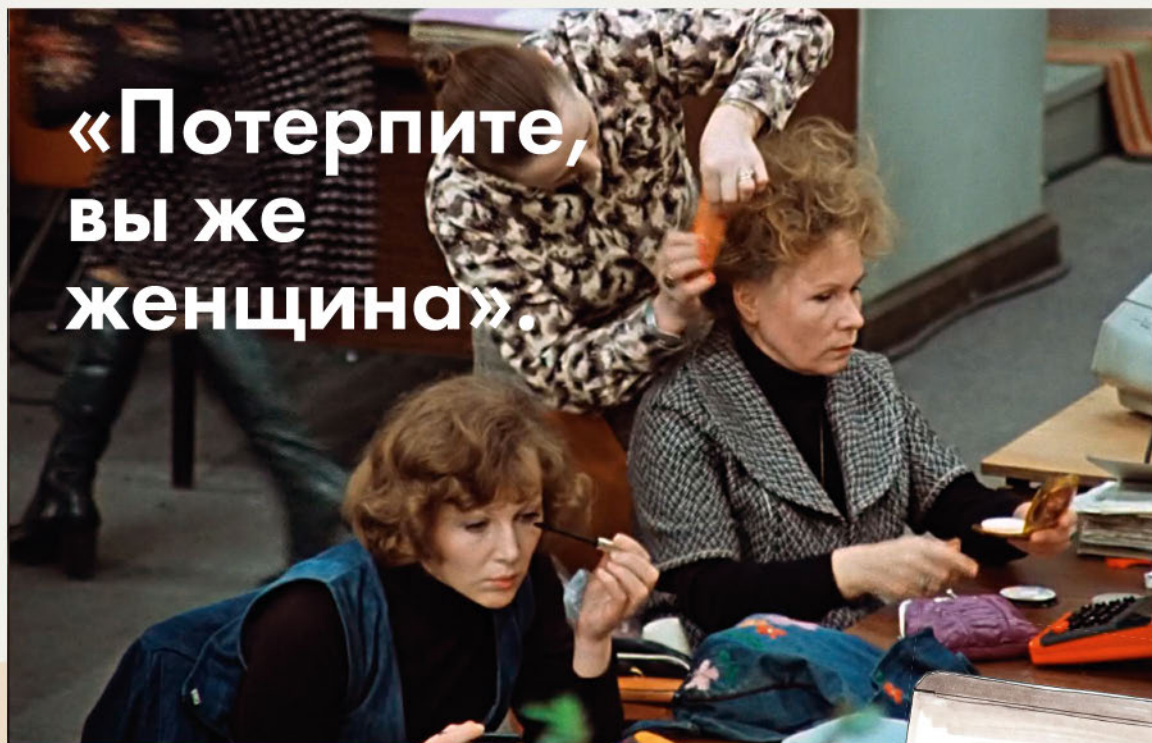
Под землей, в вагоне метро, сдавили еще одного представителя учета и статистики. Это Шура.

Вообще-то, Шура — бухгалтер, но это для нее не главное. Шура — вечный член месткома. Женщина симпатичная, но активная...

Зал статистического учреждения постепенно заполнялся. Из лифтов выходили служащие, в основном женщины. Они занимали свои рабочие места, и тут же каждая из них доставала зеркальце и начинала, как говорится, наводить марафет. Среди них и Ольга Петровна, и Шура, и Верочка, и ее подруга Алена.

И вот уже все сто сотрудниц одновременно смотрелись в зеркальца, причесывались, подмазывали губы, подводили глаза, пудрились...

«Потерпите, вы же женщина».

Советская женщина была обязана краситься и одеваться «с лоском», если не хотела получить от коллег прозвище Мымра или что-нибудь в этом роде. Представления о красоте могли быть самыми разнообразными, но лицо, не тронутое косметикой, вправде были себе позволить только самые юные. Во всех остальных случаях ненакрашенная женщина в глазах окружающих переходила в разряд «старух». Манера наводить красоту непосредственно на рабочем месте — прямое следствие прибытия на службу общественным транспортом. Из героев «Служебного романа» с маршрутом особенно «повезло» Оленьке Рыжовой, вынужденной добираться на работу из загорода.

№ 10

№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

№ 9

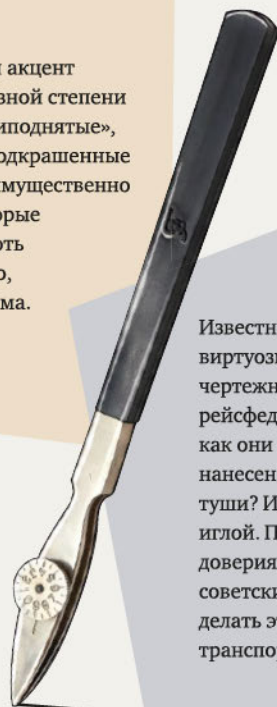

№ 10

Макияж семидесятых предполагал акцент прежде всего на глаза. Стрелки разной степени длины и толщины. «Удивленно приподнятые», выщипанные до ниточки брови, подкрашенные карандашом. Использовались преимущественно голубые и серо-голубые тени, которые наносили на все веко (иногда вплоть до бровей). Ресницы красили густо, в несколько слоев, добиваясь объема.

Модными оттенками помад в то время были сдержанные цвета: коралловый, розовый, пудрово-розовый и перламутровый нюд. С 1960-х Главпарфюмерпром СССР производил 10 номеров помады: № 1 — морковный; № 2 — алый (ярко-красный); № 3 — красный; № 4 — темно-вишневый; № 5 — свекловичный; № 6 — натуральный; № 7 — светло-розовый; № 8 — темно-розовый; № 9 — темно-малиновый; № 10 — малиново-фиолетовый. Несколько расширили эту палитру магазины «Березка», открывшиеся в 1961 году, где заграничные работники и члены их семей могли приобрести импортные товары, включая косметику. Стать обладательницей французской помады могли и обычные женщины — надо было только найти деньги, чтобы втридорога купить ее у фарцовщиков. С цветами помады стало совсем хорошо, когда в столице начали открываться специализированные косметические магазины стран соцлагеря: «Ванда», «София», «Лейпциг», «Прага» и другие.

Известно, что женщины в СССР виртуозно выщипывали брови чертежным инструментом — рейсфедером. Но знаете ли вы, как они разделяли реснички после нанесения нескольких слоев густой туши? Иголкой. Обычной швейной иглой. Причем, по заслуживающим доверия свидетельствам очевидцев, советские красавицы умудрялись делать это в общественном транспорте по дороге на работу...

Как раз в конце семидесятых на фабрике «Рассвет» запустили совместную с французами линейку косметики «Елена». Это была прекрасная помада люксового качества. Но довольно скоро ее стало трудно встретить в магазинах — коварный дефицит не преминул нанести удар: пропали тюбики.

Тональными средствами не увлекались, возможно, потому, что ассортимент таких средств в СССР был весьма ограничен и не мог гарантировать ровный и естественный тон; как правило, женщины обходились тонким слоем пудры.

Тем временем к зданию, где разместилось наше учреждение, подкатили новехонькие светлые «жигули», украшенные всякими заграничными цацками. Из машины вышел Юрий Григорьевич Самохвалов и неторопливо направился к подъезду.

Юрий Григорьевич Самохвалов хорош собой, элегантен, моден, ботинки начищены, волосы причесаны волосок к волоску.

...Собственно, с появления в статистическом учреждении Юрия Григорьевича Самохвалова и началась наша история.

По залу статистического учреждения медленно шел Самохвалов, оглядываясь по сторонам. Женщины заканчивали процедуры по улучшению внешнего вида и лениво приступали к работе. Почти на каждом столе находилась настольная электровычислительная машина. Телефоны на столах не звонили, а мигали лампочками, чтобы звонки не мешали работать.

По залу медленно проплывали люльки с папками. Эти люльки двигались по монорельсовой воздушной дороге; сотрудники брали нужные им папки и вкладывали в люльки бумаги, предназначенные для других сотрудников.

В приемной Верочка нервно закурила, схватила телефонную трубку и набрала двузначный номер. В зале вычислительных машин, на столе Севы, в телефоне замигала лампочка. Сева снял трубку и сказал:

— Алло!

— Ты уходил последний, ты не забыл запереть дверь на нижний замок? — спросила Верочка.

— Между прочим, — тихо ответил Сева, чтобы не слышали окружающие, — я тебе больше не должен давать отчет. Если помнишь, мы вчера с тобой развелись.

— Я помню, — сказала в трубку Верочка, — ты держался очень грубо...

В приемной появился Самохвалов.

— Доброе утро, — поздоровался он. — Людмила Прокофьевна у себя?

— Обождите! — приказала Верочка Самохвалову и продолжала выяснять отношения с бывшим мужем: — Кстати, ты сегодня жарил яичницу на моей сковородке и не вымыл ее за собой...

Самохвалов достал из кармана нераспечатанную пачку американских сигарет и положил ее на стол.

— Что за дрянь вы курите? Между прочим, меня зовут Юрий Григорьевич.

— Сева, я тебе потом позвоню! — поспешно сказала Верочка, бросила трубку на рычаг и встала. — Это вы? — (Вместо ответа Самохвалов улыбнулся.) — Ой, а я подумала, что вы посетитель! — простодушно призналась Верочка.

Самохвалов, по-прежнему улыбаясь, вошел в кабинет Калугиной. Он остановился в дверях и сказал:

— Доброе утро, Людмила Прокофьевна! Вот я и прибыл!

В рабочем зале столы Ольги Петровны и Новосельцева располагались рядом.

— Вовка опять ботинки порвал! — сказал Новосельцев, доставая из ящичков папки. — Где раздобыть двадцать рублей?

К Новосельцеву и Рыжовой приблизилась Шура с ведомостью в руках.

— Люди, с вас по пятьдесят копеек! — безапелляционно заявила она, зная, что отказа не будет, ибо требования месткома прежде всего.

— За что? — спросил Новосельцев и полез за кошельком.

— У Маши Селезневой прибавление семейства, — сообщила Шура.

— А кто родился? — поинтересовалась Ольга Петровна.

— Я еще не выясняла, — сказала Шура и пошутила: — Наверное, мальчик или девочка. Гоните по полтиннику! На подарок от коллектива!

Новосельцев и Ольга Петровна покорно внесли деньги.

— Распишитесь! — приказала Шура и, после того как члены профсоюза расписались, направилась к соседним столам. — Люди, с вас по пятьдесят копеек!

— Где же добыть до получки двадцать рублей?.. — продолжал Новосельцев и мечтательно добавил: — Вот если бы меня назначили начальником отдела...

— Я бы тебя назначила! — с энтузиазмом сказала Ольга Петровна. — Ты прекрасный работник, у тебя большой опыт. Пойди к нашей мымре и поговори. Скажи ей, что у тебя двое детей!

Новосельцев подошел к стремянке и поднялся на несколько ступенек, чтобы достать с полки, расположенной у стены, нужную папку.

— Она в принципе не знает, что на свете бывают дети. Она уверена, что люди появляются на свет согласно штатному расписанию, взрослыми, с должностью и окладом! — грустно сказал Новосельцев.

— Лишние пятьдесят рублей в месяц на улице не валяются!

— Не валяются! — согласился Новосельцев, достал папку и полез вниз. — Но дело не только в них. Мне надоело сидеть за этим столом. Я чувствую себя переростком. Я способен на большее.

— Почему ты все это говоришь мне, а не ей? — спросила Ольга Петровна.

СОДЕРЖАНИЕ

Служебный роман. Киноповесть	5
Сослуживцы. Комедия в двух действиях, десяти картинах	161

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЭЛЬДАР АЛЕКСАНДРОВИЧ РЯЗАНОВ
ЭМИЛЬ ВЕНИАМИНОВИЧ БРАГИНСКИЙ

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Людмила Дубовая, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.08.2026. Формат издания 75 × 88¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 18,3. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55. E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-BHK-41830-01-R